

передачи разных оттенков образа идеального мира, поэтому могут быть отнесены к разряду контекстуальных синонимов.

Литература

1. Webster's Third New International Dictionary. – Cologne, Konemann Verlagsgesellschaft MBH, 1993.
2. Конецкая В.И. Социология коммуникации - <http://lib.socio.msu.ru>
3. Новиков А. Ю. Стилистический аспект вербализации нонконформизма в англоязычном рок-дискурсе. Тезисы научной работы. – Волгоград, Волгоградское научное издательство, 2007.
4. Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г.В. Осипова. - М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999.
5. Сикевич З.В. Молодежная культура: «за» и «против». Заметки социолога. – Л.: Лениздат, 1990.
6. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. – М., 2001.
7. Торкунова Т.В. Как писать сочинение. – М., 2000.
8. Шафорост Ю. Молодежные субкультуры – www.countries/library/shaforost.doc
9. Щепанская Т.Б. Традиции городских субкультур – <http://subculture.narod.ru>

КОНЦЕПТЫ «СИЛА» И «СЛАБОСТЬ» В АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИИ)

Шеховцева Т.М.

Белгородский государственный университет, г. Белгород

В последние десятилетия одной из важнейших проблем когнитивной лингвистики стала проблема отображения в сознании человека целостной картины мира, фиксируемой языком.

В настоящей статье под картиной мира понимается, вслед за В.И.Постоваловой, концептуальное образование, исходный глобальный образ мира, выражающий существенные свойства мира в понимании человека в результате его комплексной деятельности, его духовного и чувственного опыта [Постовалова 1988: 21]. Та часть концептуальной картины мира, которая получила языковую привязку, материализовалась различными языковыми средствами (словами, словосочетаниями, предложениями, текстами), обозначается гермином «языковая картина мира». Таким образом, языковая картина мира - это совокупность знаний о мире, которые отражены в языке [Точилина 2005: 7].

Получение и структурирование знаний об окружающем мире осуществляется человеческим сознанием с использованием процессов концептуализации и категоризации. Результатом данных когнитивных операций является формирование концептов, совокупность которых составляет концептосферу человека [Щирова 2005: 38].

Формы и особенности концептуализации и категоризации предметов и явлений окружающей действительности реализуются в вербальных формах, в том числе и в единицах фразеологии. Наблюдение и анализ семантики фразеологиз-

мов, а также особенностей номинации дает возможность дешифровки специфики процессов концептуализации и категоризации мира, присущих представителям той или иной культурно-языковой общности [Щирова 2005: 33].

Фразеологизация концептов «Сила» и «Слабость», т.е. их объективация посредством фразеологических единиц (ФЕ), охватывает совокупность фразеологизмов, тем или иным образом отсылающих к проявлениям силы/ слабости. В современной лингвистике до конца не решен вопрос об объекте фразеологии и критериях выделения фразеологизмов в языке. В данной статье мы придерживаемся широкого подхода к фразеологии, при котором в ее состав включаются все сверхсловные, возобновляемые в готовом виде единицы языка, имеющие постоянное, независимое от контекста значение.

Фразеологизмы по своей когнитивной природе являются знаками вторичной номинации, т.е. своим появлением они обязаны переосмыслению значения существующих языковых форм. Сложно переоценить значимость метафорического и метонимического переноса для формирования фразеологического значения. «Отношения сравнения метафоры и отношения замены метонимии образуют две важнейших мотивации фразеологической номинации» [Щирова 2005: 20-35].

К примеру, в основе следующих ФЕ лежит ориентационная метафора, придающая понятиям пространственную ориентацию:

1) *to be by head and shoulders above smb.* – быть намного сильнее кого-л; 2) *to be on one's feet* – оправиться после болезни, прочно стоять на ногах; 3) *to set (put, have) one's foot on the neck of smb.* – поработить кого-л.

В примерах 1 и 2 реализуется метафорическая схема «Верх – сила, здоровье / низ – слабость, болезнь». Пример 3 удачно иллюстрирует метафорическую схему «Обладание властью или силой ориентирует вверх, подчинение власти или силе – вниз», выделенную основателем когнитивной теории метафоры Дж.Лакоффом [Лакофф, Джонсон 1990: 409].

Достаточно распространенным способом концептуализации знаний в исследуемом фрагменте языковой картины мира является метафора «Много – Сила», которая реализуется в следующих ФЕ. *in full strength/ force* – в полном составе; 2) *in force/ in strength* – в большом количестве.

Согласно Дж.Лакоффу, подобно тому, как данные человеческого опыта по пространственной ориентации порождают ориентационные метафоры, данные нашего опыта, связанные с физическими объектами (в особенности с нашим собственным телом), составляют основу для онтологических метафор, т.е. способов трактовки событий, действий, эмоций, идей и т.п. как предметов и веществ [Лакофф, Джонсон 1990: 411]. Действительно, сила часто связывается в сознании носителей английского языка с железом, сталью, крепостью: *a man of iron* – человек железной воли; *as hard as iron* – твердый, как сталь; *an iron heel* – железная пята, ига; *a grip of steel* – железная хватка; *a pillar/tower of strength* – опора, крепкое плечо.

В ходе исследования был также выделен ряд ФЕ, характеризующих объект, наделенный физической силой либо лишенный силы (слабый), и включающих названия частей тела (соматические фразеологизмы), таких как:

руки: *by the strong arm* – силой; *to hold (have) smb. in the palm of one's hand* – иметь власть над кем-либо;

ступни, ноги: *iron heel* – железная пята, *уго*; *to know (to get, to find, to have, to take) the length of smb.'s foot* – узнать чью-либо слабость.

В приведенных примерах прослеживается метонимический перенос с части на целое, т.е. с помощью части тела номинируется сам человек/люди. Символьная составляющая обнаруживается при наблюдении над образным основанием соматических фразеологизмов *to go/be weak in the knees* и *to have strong stomach*, где *stomach* символизирует нервную систему, способность стойко переносить неприятные ситуации, а *knees* – эмоциональное состояние волнения со свойственной ему слабостью в коленях. Таким образом, «соматические фразеологизмы репрезентируют принцип двойной интерпретации: первичный, заключающийся в том, что человек предпринимает попытку концептуализации опыта познания самого себя, собственных самоощущений, и вторичный, связанный с проецированием знания об окружающем мире на собственное тело» [Щирова 2005: 23].

Среди представителей животного мира олицетворением силы в английском языковом сознании является бык: *as strong as an ox* – сильный, как бык. Данные, полученные в результате этимологического анализа, свидетельствуют о том, что слова «бык» и «сила» произошли от одной основы: *steer* – «молодой бычок», от староангл. *steor* «вол», от герм. **steurgaz*, от основы **steu-ro-*, обозначающей «сила, крепость». Эта связь прослеживается и в следующем примере: лексема *beef* в современном английском языке имеет несколько значений, среди которых «говядина», «бык», «сила, энергия». Слово *beef* исторически восходит к старофранц. *boef* (бык), от лат. *bos* – бык, корова. С 1743 зафиксировано появление прилагательного *beefy* в значении «крепкий, мускулистый», а с 1890 в обиход входит глагол *to beef up* – «набирать силу». В выражении *to look as big as bull beef* также имплицитруется связь трех вышеуказанных словарных значений, но в несколько ином ракурсе: «выглядеть крепким и здоровым, как будто в результате употребления говядины», которая, как считалось, делает людей сильными и мускулистыми.

Фразеологизм *the weaker sex* – слабый пол коррелирует с выводами, полученными в результате гендерных исследований: концептуальный признак «сильный» входит в ядро концепта «мужественность». Другими словами, сила – это качество, присущее мужчинам, слабость – женское качество. В языке, таким образом, фиксируется гендерная стереотипизация, свойственная коллективному сознанию [Мистрюкова 2005: 112].

В заключение следует отметить, что в связи с лимитированностью номинативных средств языка, существующие единицы приобретают вторичные смыслы, детерминированные метафорическими, метонимическими или символическими переносами. Наблюдение над образными основаниями фразеологизмов позволяет выяснить особенности национального мышления, установить их культурные коннотации.

Фразеологизмы в большей степени, чем лексические единицы, отображают исторический, культурный и обиходно-эмпирический опыт языкового коллектива, связанный с его национально-культурными традициями. Примечательно, что отображение этого опыта осуществляется посредством образных представлений, лежащих в основе внутренних форм фразеологизмов. [Щирова 2005: 37-41]. Ключевую роль при этом играет типичность данных образов, включенность в

них символов, эгалонов, культурных стереотипов (железо, сталь, крепость, бык, дуб)

Литература

1 Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. Сборник – М. Прогресс, 1990

2 Мистрюкова Е. В. Средства репрезентации концептов «мужественность» и «женственность» в современном английском языке. Дисс. канд. филол. н. – Самара, 2005

3 Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Ин-т языкознания АН СССР. Отв. ред. Б. А. Серебрянников – М. Наука, 1988

4 Точилина Ю. Н. Концепт «Zeit» в немецкой языковой картине мира. Автореф. дисс. канд. филол. н. – Кемерово, 2005

5 Щирова В. С. Сомагические фразеологизмы немецкого языка в когнитивно-дискурсивном аспекте. Дисс. канд. филол. н. – Тамбов, 2005